

ОДНАЖДЫ меня пригласили ленинградские лицедеи. Пошел, честно скажу, без особой охоты на всевозможный мим-парад. Проходил он в ленинградском Дворце молодежи. Длился восемь дней и ночей! Потом я узнал, что его участниками стали коллективы 32 городов, на спектак-

жды два могло равняться чему угодно...

Я несколько раз потом видел этот спектакль. И каждый раз он не был похож на предыдущий. Повторялись только темы, но развитие сцены каждый раз было непредсказуемым.

Например, три человека садятся играть в домино, а вместо ко-

«ЧУРДАКИ»

лях побывало 17 тысяч зрителей...

Помню, что сразу за порогом я попал в какой-то странный мир, который жил по своим законам и который втягивал зрителей в свой пестрый, необычайный калейдоскоп: тут были мимические капустники, танцы, шли короткометражки, висели афиши и фотографии, посвященные пантомиме разных времен и народов.

Потом действие переместилось в маленький уютный зал, куда я втиснулся с трудом, потому что желающих посмотреть было, по-моему, вдвое больше, чем мест. Объявили спектакль «Чурдаки». Были такие братья — цирковые артисты Фрателлини. Жили они на чердаке. Название спектакля, посвященного цирковым артистам, — это некий гибрид из «чурдаков» и «чурдаков».

Не прошло и пяти минут с начала действия, как Вячеслав Полунин и его верные лицедеи погрузили нас в мир игры с ее особыми законами, где невозможно, скажем, то правило арифметики, согласно которому дважды два обязательно равно четырем. Здесь, наоборот, два-

сташек у них камни — от крохотных до булыжников. Каждый раз финал у этой игры неожиданный. Артисты как будто и сами не знают, куда сегодня вечером их приведет настроение, приведут зрители, для которых они играют.

Номер с телефонами, в котором Вячеслав Полунин изображает двух персонажей — барышню и грубияна, иногда идет пять минут, а иногда двадцать.

Угадать, что произойдет на сцене в следующую минуту, абсолютно невозможно, да и не нужно. Клоуны обрушивают на вас целый каскад розыгрышей, пародий, импровизаций, шуток — словом, всего, что только может храниться в арсенале артистов, умеющих делать решительно все. От зрителя требуется только одно — дать себя увлечь. И постепенно они становятся участниками происходящего, перестают удивляться тому, что артисты чуть ли не по головам у них носятся, гоняясь друг за другом в классических клоунских погонях.

...Полунин приехал в Ленинград из Орловской области. Впервые в жизни он увидел мимов по

телевизору, попытался подражать, принял участие в конкурсе самодеятельных артистов. Сейчас это феноменально образованный в своей области человек. Он очень серьезно занимается искусством, которому служит. У Вячеслава Полунина своя труппа, своя студия (ее официальное название Театр-студия пантомимы «Лицедеи»). Он победитель многих конкурсов. Репертуар лицедеев становится все обширнее. Вячеслава Полунина уже видели многие зрители: не только советские, но и зарубежные.

В детстве я часто ходил в Ленинградский цирк на Фонтанке. Стал там завсегдатаем и на всю жизнь полюбил это искусство. То, что делают Полунин и его друзья, — оттуда, из цирка нашего детства, с его простодушием и лукав-

ством, яркими чудесами и смертельным риском. Из того цирка, где потешали нас Рыжий и Белый клоуны. Из того цирка, откуда вышли Чарли Чаплин и Жак Тати.

Феллини снял изумительный фильм «Клоуны». Эта веселая и вместе с тем грустная картина о том, как состарилось великое искусство клоунады, как исчезает оно, вытесняемое конвейерной культурой. В финале картины грандиозное действо — похороны клоунады.

Искусство Вячеслава Полунина доказывает, что клоунада — истинно народное искусство фигурляров, шутов, искусства ярмарки и балагана — жива.

Я уверен Вячеслава Полунина ждет мировая слава.

Илья АБЕРВАХ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР